

К ВОПРОСУ ОБ АРХАИЗАЦИИ ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКА

Цаллагова И.Н.¹

¹ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований ВШЦ РАН и РСО-А», Владикавказ, Россия (362040, г. Владикавказ, проспект Мира, 10), e-mail: soigsi.ru

В языковой системе непрерывно происходят изменения, появляются новые слова и убывают ставшие ненужными или неуместными семы, значения полисемантических слов, лексем. Данная статья посвящена проблемам архаизации лексики современного осетинского языка, его диалектов и говоров. Языковым материалом послужила лексика, собранная методом сплошной выборки из словарей осетинского языка, а также данные диалектологических экспедиций. Анализу подверглись причины, процессы и механизмы архаизации лексической системы как в целом, так, в частности, касающиеся только осетинского языка. В работе предпринята попытка типологии и систематизации архаичной лексики, в ходе которой выявлены типы собственно лексических архаизмов осетинского языка. Кроме этого, в исследовании описаны некоторые грамматические формы словоизменения и словосложения, которые в современном осетинском языке уже не используются. Особое внимание уделено уже архаичным формам названий месяцев у осетин, проанализированы исторические источники, дана характеристика современного их состояния.

Ключевые слова: осетинский язык, диалектная лексика, архаизация.

TO THE ISSUE OF ARCHAIZATION OF THE DIALEKT VOCABULARY OF THE OSSETIAN LANGUAGE

Tsallagova I.N.¹

¹Federal State Budget Institution of Science North Ossetik Institut of Humanities and Social Studies after V.I. Abaev of the Vladikavkaz Sciences Centr of the Russia Sciences Academy and the Government of North Ossetia - Alania (362040, Vladikavkaz, Prospekt Mira, 10), e-mail: soigsi.ru

In the language system, there continuously occur changes, new words emerge and unnecessary or inappropriate semes, meanings of polysemantic words, and lexemes become fewer. This article is devoted to the issues of archaization of the vocabulary of the modern Ossetian language, its dialects and sub-dialects. Linguistic material used in this study was the vocabulary picked by continuous sampling from the dictionaries of the Ossetian language, as well as the findings of dialectological expeditions. The causes, processes and mechanisms of archaization of the lexical system in general, and those related to the Ossetian language proper, in particular, were analyzed. An attempt to typologize and to systematize the archaic vocabulary was undertaken in the work, in the course of which the actual types of lexical archaisms of the Ossetian language were revealed. In addition, the study describes some grammatical forms of accidence and compounding that are no longer used in the modern Ossetian language. Particular attention has been paid to the already archaic forms of the names of month of the Ossetians, historical sources were analyzed, and the characteristic of their modern state was provided.

Keywords: the Ossetian language, dialect vocabulary, archaization.

Введение

Отслеживание и описание процессов, определяющих направление в развитии современных лексических систем, является очень важным для диалектологической науки. Изменчивость и развитие лексического состава языка определяется двумя основными языковыми процессами: архаизация (устаревание лексических единиц и значений) и неологизация (пополнение языка новыми словами и значениями). Архаизация языка как явление - одно из основных показателей социальных изменений в обществе. Именно поэтому один из актуальных и центральных вопросов в лингвистической науке - это вопрос о

языковой изменчивости. Актуальность данного исследования заключается также в недостаточном исследовании причин и механизмов процесса архаизации диалектной лексики осетинского языка.

Новизна исследования обусловлена отсутствием комплексных исследований устаревшей лексики осетинского языка в современном осетиноведении.

Цель работы состоит в исследовании и описании причин и особенностей протекания процессов архаизации диалектной лексики осетинского языка.

Материалом исследования послужила устаревшая лексика осетинского языка, в том числе собранная в ходе диалектологических экспедиций.

В данном исследовании используются следующие **методы** современной лингвистики: описательный метод, предполагающий наблюдение, обобщение и классификацию материала; сравнительно-исторический метод, необходимый для сравнения слова в разные исторические периоды; метод компонентного анализа.

Обсуждение результатов исследования

Причины архаизации лексики различны: они могут носить внеязыковой (экстралингвистический) характер, если отказ от употребления слова связан с социальными преобразованиями в жизни общества, но могут быть обусловлены и лингвистическими законами [8].

Устареванию диалектной лексики способствует ряд причин, которые являются общезыковыми: 1) утрата понятий и явлений и связанных с ними действий и процессов; 2) общественные и социальные изменения; 3) влияние литературного языка [4, с. 31-33].

Одной из причин архаизации лексики того или иного языка также является то, что вследствие влияния культуры больших и развитых народов ослабевает национальное самосознание носителей малых языков, происходит нарушение языковой преемственности поколений. Одно из следствий этого - появление в осетинском языке огромного количества русских заимствований, а осетинские слова, обозначающие те же термины, переходят в пассивный словарь. По сути получается, что современным синонимом того или иного архаизма становится заимствование, в той или иной степени адаптированное под фонетическую систему осетинского языка [10].

Например: *beġeli* (гумно, зернохранилище, амбар, житница) – *ambar*; *aræznæ* (руль) – *rul' / rol'*; *zeti* (масло растительное) – *maslæ*; *æfsapæ* (тот, кто владеет провизией, хлебодар, повар) – *þovær*; *kerta* (циркуль) – *cirkul'*; *medæggonæ* (кладовая) – *klædovkæ*; *sans* (клей) – *klej* и т.д. По нашим наблюдениям, некоторые тематические группы лексики наиболее подвержены архаизации. Так, практически вся лексика, связанная с военной сферой, относится к архаичной лексике. В прошлом военное дело являлось одним из основных

видов деятельности мужского населения Осетии. Слов, относящихся к этой сфере, большое количество. Социально-экономические преобразования, произошедшие в жизни осетин за последние сто лет, способствовали переходу осетинской военной терминологии из активного пласта лексики в пассивный [3, с. 5]. Таким образом, к числу тематических отделов осетинской лексики, в которых больше всего архаизированных слов, можно отнести следующие группы: 1) военная терминология; 2) орудия труда и быта; 3) лексика, связанная с домашними промыслами; 4) одежда и обувь; 5) пища и питье; 6) метрическая система, названия месяцев и дней недели. Данные тематические группы устаревшей лексики нами уже были рассмотрены [11], кроме названий месяцев и дней недели. Эта группа относится именно к тем архаизмам, современными синонимами которых стали русские заимствования. Мы бы хотели акцентировать свое внимание на этой группе, потому как архаизация этой группы, а именно названий месяцев и дней недели, является неотъемлемым звеном в цепи устаревания лексики малых языков.

В прошлом у осетин в вопросе деления года на периоды и месяцы есть некоторые особенности. Осетины различали времена года следующим образом: ир. *zɯmæɡ* / диг. *zɯmæɡ* – зима; ир. *ragwalzæɡ* / диг. *ragwalzæɡ* – ранняя весна; ир. *walzæɡ* / диг. *walzæɡ* – весна и первая половина лета, приблизительно май-июнь; ир. *fæjɣjɣæɡ* / диг. *fæzzæɡ* – лето начиная с покоса и до листопада; ир. *ærfæjɣjɣæɡ* – позднее лето, т.е. осень, с появления инея и листопада до первого снега. Начало года (ир. *næwæɡ bon* (букв. *новый день*) / диг. *anzi sær* (букв. *начало года*)) ведется с пятницы, следующей за новолунием в зимний месяц *Basilti mæjæ* (Васильев месяц). Этот день не совпадает с нашим календарем, пишет Вс. Миллер, и «приходится то раньше, то позже Рождества, так как осетины ведут счет месяцам по лунным циклам» [7, с. 447]. Названия месяцев не одни и те же по всей Осетии. У дигорцев употребительны следующие названия: 1) *Basilti mæjæ* – месяц Василия, соответствующий концу декабря и половине января. Название его объясняется влиянием христианства (другое название имеем в ст.-диг. говоре – *Ænsuri mæjæ*); 2) *Komaxsæn* – заговенье – приблизительно соответствует второй половине января; 3) *Komdaræni mæjæ* – месяц поста – соответствует февралю; 4) месяцы март и апрель, по свидетельству Ю. Клапрота, относящемуся к началу XIX в., являются двумя месяцами поста – *маруха дыууа майы* (букв. *два месяца поста*) [6, с. 163], у В.Ф. Миллера же (конец XIX в.) март уже назван *Marti mæjæ* [7, с. 447] – март, здесь мы уже наблюдаем проникновение названий месяцев европейского календаря в традиционный осетинский; 5) *Nikkolæ* – месяц Николая, соответствует второй половине апреля и первой мая; название объясняется праздником святого Николая Чудотворца (9 мая); 6) *Фælværajy mæjæ* – месяц назван в честь патрона домашнего скота Фалвара – соответствует второй половине мая и первой июня. Еще одним вариантом названия этого месяца является

зафиксированный нами в ст.-диг. говоре – *Xansi mæjæ* от *xans* – высокая густая трава; 7) *Amistol* – приблизительно половина июня и июля; по мнению В.И. Абаева, происхождение этого месяца предположительно связано с искаженной формой слова *апостол*, по имени апостолов Петра и Павла, день которых праздновался 29 июня [1, с. 51]; 8) Ю. Клапрот и В.Ф. Миллер этот месяц называют *Sosæni mæjæ* – июль-август, месяц мотания головой (у лошадей), по данным же наших информантов, – *сухи мæйæ*; 9) *Ruxæp* – август-сентябрь, месяц течи у оленя (*ruxæp* называется звук, издаваемый оленем в этот период); 10) *Kæfti mæjæ* – рыбный месяц, приблизительно конец сентября и начало октября. Название объясняется тем, что с наступлением холода рыба из Терека идет в притоки, и тогда бывает хороший улов; 11) *Gewærgoba* – месяц св. Георгия; приблизительно вторая половина октября и первая ноября; 12) *Sæpporsæ* – соответствует концу ноября и половине декабря. По мнению В.И. Абаева, название этого месяца тождественно с дигорским числительным *sippor* – сорок, в настоящее время вытесненный новообразованием *duwinsæzi* (букв. *две двадцатки*), но сохранившимся в так называемом пастушеском счете. Праздник назван числительным «сорок», вероятно, потому, что ему предшествовал сорокодневный пост. Дигорское *sæpporse* представляет усеченную форму родительного падежа нумеративных слов (*sæpporse* из *sæpporsej*). Родительный падеж объясняется здесь тем, что подразумевается слово «праздник»: *sæpporsej bæraegbon* «праздник сорока». В дальнейшем *bæraegbon* отпало, но форма родительного падежа осталась. Как часто бывает, слово, законсервированное в культе (*цæппорс*), имеет более архаическую форму, чем это же слово из бытового пастушеского счета (*цыппор*) [1, с. 323]. Зафиксировано еще одно название месяца декабрь – *амзолагозарт* – время, когда не достает хлеба и мяса [6, с. 163]. Вероятно, это усеченная форма от *æncæ zol æncæ kosart* – *æzolækosart* (букв. *без хлеба, без мяса*).

Следует отметить, что большинство нами опрошенных информантов не знают названия месяцев на своем родном языке, а пользуются современными русскими. И даже те, кто их знает (преимущественно представители старшего поколения, затрудняются и путаются в ответах). По сути, с осетинским календарем происходит то же самое, что и с древнеславянским календарем, который, как известно, в свое время был вытеснен солнечным календарем, разработанным в Древнем Риме [10].

Ситуация, когда огромное количество осетинской лексики архаизируется и уступает место иноязычным эквивалентам, является последствием взаимодействия русского и осетинского языков на протяжении длительного времени. По этому вопросу Т.Т. Камболов пишет: «Непродолжительный период (1920-1950 гг.) либерального решения этноязыковых вопросов в Северной Осетии, в течение которого были созданы условия для расширения функционального поля осетинского языка и развития его внутренней структуры, сменился

активным процессом сокращения социального функционирования осетинского языка и его структурным упадком». По его мнению, функциональное неравенство русского и осетинского языков создано в результате двух основных процессов:

- планомерной регламентации по увеличению объемов русского языка и сокращению доли осетинского языка в социально важных сферах образования, государственной власти и местного самоуправления, обоснованной реальными кадровыми, учебными, методическими и финансовыми проблемами;

- как следствие, снижения социального престижа осетинского языка и уровня владения родным языком большей частью осетинского населения, приведшего к самопроизвольному сокращению доли осетинского языка в сфере художественной литературы, науки, бытового общения и др. [5, с. 98]. Хочется отметить, что в современной осетинской художественной литературе наметилась такая тенденция – многие авторы пишут свои произведения на русском языке. Безусловно, это не способствует развитию и сохранению языка, а, наоборот, ведет к его упадку.

Как известно, процесс архаизации приводит к появлению в языке историзмов и архаизмов. Если историзмы – это слова, которые вышли из употребления в связи с исчезновением обозначавшихся ими реалий, то архаизмы – это вытесненные синонимами названия каких-либо предметов или явлений.

Существуют несколько типов архаизмов.

1. Лексико-фонетические архаизмы – слова, которые имеют несвойственный современному произношению звук или сочетание звуков, например: *iragæs* – *ærwagæs* (вера); *idujun* – *fedujun* (иссякать); *isærxun*, *izærxun* – *eřxærsun* (развлекать) и т.д.

2. Собственно лексические архаизмы, например: *qabağ* – поселение, аул, хутор; *tænqaræ* – слабый; *tyryn* / *tærna* – мальчик, отрок, юноша; *tæton* – щедрый; *arğyc* / *arğoc*, *arğuc* – уважение, почтительное отношение; *asqod*, *æsqod*, *æsqot* – утаивать, замалчивать, не давать огласке; *fes* – счастье; *fesgun* – счастливый, синонимично – *nivæ* / *nivgun*; *kenges kænun* – думать о чем-либо; *oğulli* – удачный, удачливый, приносящий удачу, синонимично слову *hair* и т.д.

3. Грамматические архаизмы – устарелые грамматические формы слов:

æmbaun – гноить; *cæwajnon* – охотник; *feduj* – раскалывается; *mardæ uj* – убивают; *axæstæ uj* – ловят; *ne 'stuj* – не стоит и т.д.

4. Семантические архаизмы – устаревшие значения слов, которые существуют в современном языке, но номинируют другое явление или предмет: слово *kosæg* изначально обозначало – представитель низшего сословия в феодальный период, сейчас – работник, работающий; *fat* – стрела, но с появлением огнестрельного оружия этот термин стал

обозначением пули; *adæmixatt* – феодальное сословие, основная крестьянская масса (крестьянин – общинник), современное значение – народ, народность, национальность и т.д.

К архаическим явлениям в осетинском языке можно отнести и некоторые формы словоизменения и словообразования.

В обоих вариантах осетинского языка (дигорском и иронском) некоторые термины родства, основа которых заканчивается на -d, -t, образуют форму множественного числа путем вставки элемента -æl-, причем в дигорском в отличие от иронского конечный согласный -d геминует (таблица 1).

Таблица 1. Формы множественного числа терминов родства в иронском и дигорском диалектах

Иронская форма		Дигорская форма	
mad - мать	madæltæ	madæ	maddæltæ
fyd - отец	fydæltæ	fidæ	fiddæltæ
ærvad - брат	ærvadæltæ	ærvadæ	ærvaddæltæ

Но есть одна особенность – в иронском такой способ образования множественного числа встречается только в этих трех словах, а в дигорском, по данным В.И. Абаева, еще целый ряд слов, обнаруживающих ту же особенность в образовании множественного числа: *wosæ* – *wostæltæ* (жена, женщины); *uxst* – *uxstæltæ* (вертел); *sast* – *sæstæltæ* (обломок) и т.д. [2, с. 40]. Следует отметить, что данное языковое явление было зафиксировано А.Дз. Цагаевой и определено как особенность озрекского говора дигорского варианта осетинского языка [9]. Однако данная форма на сегодняшний день уже не употребительна в говорах дигорского диалекта, что позволяет нам говорить об архаичности данной грамматической формы.

Что же касается словообразования, то одним из распространенных и продуктивных в обоих диалектах факторов словообразования и обогащения лексики является сложение слов (сложные слова). Принципы образования сложных слов и основные их типы одинаковы в обоих диалектах. Но есть одно заметное расхождение, отмеченное В.И. Абаевым [2, с. 78]: в сложных словах, где вторая часть является отлагательным именем с отвлеченным значением («смотрение», «дразнение» и т.д.), иронский дает обычно глагол в форме прошедшего причастия (основы прошедшего времени), а дигорский в виде настоящего времени с конечным гласным -æ: диг. *sosæg-warzæ* / ир. *susæg-warzt* – тайная любовь; диг. *kex-færsæ* / ир. *xunc-farst* – настойчивый вопрос; диг. *zændæel-kafæ* ир. / *wæzzaw-kaft* – вялый танец и т.д. Однако на сегодняшний день данная форма словообразования стала в дигорском малоупотребительна, более того, некоторые сложные слова, приведенные В.И. Абаевым, нашим информантам практически не понятны, или они затрудняются в определении их

значения, например: *adgin-ǧarae* – приятное впечатление; *list-kæsa* – внимательный взгляд; *ærxun-xussa* – грустный сон; *desæ-zora* – удивленная речь; *dælbun-kæsa* – взгляд исподлобья и т.д.

Таким образом, анализ некоторых моментов, связанных с процессом архаизации диалектной лексики осетинского языка, дает возможность накопления сведений об устаревшей лексике, помогает воссоздать общую картину исторического развития лексического состава. В ходе исследования нами выявлено, что процессу архаизации в осетинском языке подвержены как моносемантические, так и полисемантические слова. В зависимости от причины утраты актуальности в осетинском языке выделяются четыре типа архаизмов: 1) лексико-фонетические; 2) собственно лексические архаизмы; 3) грамматические архаизмы; 4) семантические архаизмы. Архаизации подвержена не только лексика, но и некоторые формы словоизменения и словообразования.

Большое количество архаичных слов, современными синонимами которых стали заимствования из русского языка, является следствием билингвизма осетинского населения. Функциональное неравенство русского и осетинского языков привело к снижению социального престижа осетинского языка и уровня владения родным языком среди большей части осетин. Ввиду этого мы считаем совершенно необходимым повышение престижности языка и расширение сферы его функционирования.

Принятые сокращения:

ир. – иронский вариант осетинского языка;

диг. – дигорский вариант осетинского языка;

ст.-диг. – стур-дигорский говор дигорского варианта осетинского языка.

Список литературы

1. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. - М.-Л. : Изд-во АН СССР, 1958. - Т. I. - 656 с.
2. Абаев В.И. Осетинская диалектология. - М.-Л. : Изд-во АН СССР, 1941. - 135 с.
3. Багаев А.Б. Военное дело осетин XV – XIX вв. - Владикавказ, 2011. - 215 с.
4. Борисова О.Г. Архаизация и неологизация лексики и фразеологии кубанских говоров: статика и динамика системы // Вестник Челябинского государственного университета. - 2012. - № 20 (274). - Вып. 67. - С. 31-33.
5. Камболов Т.Т. Языковая ситуация и языковая политика в Северной Осетии: история, современность, перспективы. – Владикавказ : Изд-во СОГУ, 2002. - 287 с.

6. Клапрот Ю. Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807-1808 гг. // Осетины глазами русских и иностранных путешественников (XIII-XIX вв.). – Орджоникидзе : Северо-Осетинское книжное издательство, 1967. - С. 105-180.
7. Миллер В.Ф. Осетинские этюды. - М., 1881. - 714 с.
8. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. - М. : Айрис-Пресс, 2002. - 446 с.
9. Цагаева А.Д. Некоторые особенности озрекского говора. - Орджоникидзе, 1959. - (Отдельный оттиск из «Известий СОНИИ». Т. 21. Вып. 4).
10. Цаллагова И.Н. К проблеме адаптации русских заимствований в современных говорах дигорского варианта осетинского языка // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 2. - URL: <http://www.science-education.ru/108-9091> (дата обращения: 07.05.2013).
11. Цаллагова И.Н. Устаревшая лексика в говорах дигорского варианта осетинского языка // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. - URL: <http://www.science-education.ru/113-10888> (дата обращения: 25.11.2013).

Рецензенты:

Гацалова Л.Б., д.фил.н., ведущий научный сотрудник отдела осетинского языкознания ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-Алания», г. Владикавказ.

Парсиева Л.К., д.фил.н., доцент, ведущий научный сотрудник отдела осетинского языкознания ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-Алания», г. Владикавказ.